

Юридический (психологический) критерий состояния несовершеннолетних, отстающих в психическом развитии

*Счасная А. П., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Моисеева И. А., канд. юр. наук, доц.*

Сущность правовой категории, закрепленной в ч. 3 ст. 27 УК Республики Беларусь определяется, совокупностью двух критериев: юридического (психологического) и медицинского (биологического). Подобное характерно и для смежных институтов – невменяемости (ст. 28 УК РБ) и уменьшенной вменяемости (ст. 29 УК РБ) [1, с. 110].

Прежде всего, необходимо отметить, что критерий (средство для суждения) – это признак, на основании которого производится оценка, определение чего-либо. Следовательно, юридический и медицинский критерии возрастной незрелости – это признаки, характерные черты, позволяющие выявить сущность и содержание данного правового явления.

Юридический или, как его еще иногда называют, психологический критерий выражен в законе дефиницией: «во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими» [2, с. 81].

Решающую роль в содержательной характеристике состояния несовершеннолетнего, отстающего в психическом развитии, играет способность или неспособность лица к осознанно-волевому поведению в конкретном случае и на всех этапах поведенческого акта, регулируемого правом: от постановки цели и выбора способа действий до прогноза и оценки возможных последствий. Иначе говоря, речь идет об осознанно-волевом поведении, основывающемся на таких базовых понятиях психологии, как интеллект и воля.

Следовательно, неспособность психически здорового человека полностью и правильно сознавать значение своих действий в конкретной ситуации может оказаться результатом недоразвития высших психических функций. Речь идет об интеллекте. В широком смысле слова он представляет собой совокупность всех познавательных функций индивида: от ощущений и восприятия до мышления и воображения, в более узком смысле – это мышление. Интеллект является основной формой познания человеком окружающей действительности. Именно он определяет меру возможностей человека: правильно оценивать ситуацию, предвидеть последствия своих действий, их общественное значение и т.д.

Достаточная степень развития интеллекта позволяет человеку полностью осознавать свои действия. Это включает в себя: понимание объективного содержания собственного поведения, представление о целях совершаемых действий, предвидение их прямых и косвенных результатов, оценку своих поступков с точки зрения действующих правовых норм и общепринятой морали.

Однако в рассматриваемой ситуации констатации формально сохраненных интеллектуальных возможностей и формального знания несовершеннолетним социальных норм может оказаться недостаточным для оценки его способности к осознанию своего поведения. В данном случае подлежат исследованию также мотивационная сфера личности, система внутренних смыслов, оценка социальных, в том числе правовых норм, как внутреннего регулятора поведения, придание им эмоциональной личностной окраски. Бедность потребностей и «слабость» мотивов приводят к снижению волевой активности, неспособности к волевым усилиям при необходимости принятия решений для выхода из сложных ситуаций [3, с. 212].

Таким образом, способность к волевой регуляции поведения, то есть способность действовать в направлении сознательно поставленной цели, преодолевая при этом внутренние препятствия, приобретается по достижении определенного уровня интеллектуальной и личностной зрелости и является в то же время результатом психического развития человека.

Способность руководить своими действиями выражается в свободном выборе как целей действий, так и способов их достижения. Это установление психологической науки уже давно принято на вооружение в теории уголовного права. В отечественной литературе еще во второй половине XIX в. отмечалось, что «участие воли лица в совершении противоправного действия (бездействия) и в происхождении его последствия столь необходимо, что при отсутствии его, деяние может быть только по внешней форме тождественно с преступлением». Аналогичная точка зрения высказывается и современными авторами: «человек только тогда может нести уголовную ответственность за совершенное им деяние, когда оно является выражением его воли». Иными словами, человек отвечает в том случае, когда имеется возможность избежать правонарушающего действия, однако осознает его преступную цель или имеет возможность ее предвидеть.

Литература

1. Шидловский, А. В. Наказания несовершеннолетним: проблемы применения и законодательной регламентации / А. В. Шидловский // Юстиция Беларуси. – Минск, 2004. – № 6. – С. 226.

2. Борщёв, Ю. А. Уголовное право Республики Беларусь / Ю. А. Борщёв. – Минск : Тесей, 2007. – С. 79–82.

3. Аликпёров, Х. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних / Х. Аликпёров // Законность. – Минск, 1999. – № 9. – С. 312.

Соотношение государства и права

*Тамкова Е. А., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.*

Известны самые различные классификации связей, взаимодействий, причинно-следственных отношений, которые не всегда совпадают по содержанию, но показывают всю сложность и многообразие данных явлений. Среди основных видов причинности выделяют: а) внутренние; б) внешние; в) статические; г) механические; д) психические; е) социальные и др. Связи взаимодействия, в частности, делят на: а) связи порождения; б) связи преобразования; в) связи развития и др.

Какой же тип связи характерен для соотношения государства и права? Здесь лучше всего говорить о взаимодействии, а не об отношении, которое отражает ту или иную степень определяемости или неопределяемости явлений друг другом, не о связи, констатирующей только зависимость одной вещи от другой, соответствие изменений одного объекта изменениям другого.

В современной литературе указываются три модели взаимодействий государства и права:

- тоталитарная (государство выше права и им не связано);
- либеральная (право выше государства);
- прагматическая (государство поддерживает и усиливает мощь права, но связано им).

Прагматический подход является оптимальным в настоящее время, т.к. позволяет выявить глубинные связи между правом и государством, избежать односторонности, понять, что дает право государству, выяснить истинную роль государства в обеспечении права. Этот метод позволяет осуществить наиболее эффективное взаимодействие государства и права.

С одной стороны, право является государственным регулятором для общественных отношений. С другой, деятельность государства имеет преимущественно правовой характер. Поэтому представляется неуместным вопрос о первичности и вторичности права или государства. Что есть в тоталитарной модели взаимодействий, где государство ставится выше